Глава 41: Сила в количестве

Санни растянулся в грязи, глядя на небо. Ему даже не пришлось переводить дыхание, поскольку вся схватка заняла менее десяти секунд от начала до конца. Никто не погиб, не был ранен или даже ушиблен… ну, за исключением падальщика. Это полностью превзошло все его ожидания.

Он взглянул на труп монстра, чтобы убедиться, что тот действительно мертв, затем вызвал руны и посмотрел на количество Фрагментов Теней в своем распоряжении.

[Фрагменты Теней: 16/1000].

Это действительно было правдой. Могучий пробудившийся зверь погиб именно так. И хотя Нефис сделала большую часть работы, именно он нанес смертельный удар.

«Почему не может быть всегда так легко?»

Санни поднялся на ноги и отозвал Лазурный Клинок. Затем он вспомнил слова, которые когда-то сказала ему Мастер Джет: — Никто не может выжить в Царстве Снов в одиночку.

Тогда он принял ее совет к сведению, но не очень-то в него поверил. В конце концов, он всегда стремился быть самодостаточным, не позволяя себе ни от кого зависеть. По мнению Санни, в этом и заключался истинный смысл силы.

Однако теперь он начал подозревать, что эта логика была ошибочной. Действительно, наличие кого-то, кто мог бы разделить с тобой тяготы, означало разницу между раем и адом в Царстве Снов. Если бы он был один, то борьба с одним падальщиком могла бы стать для него концом.

Точно так же, несмотря на то, что Нефис была намного опытнее Санни, ей было бы крайне сложно победить бронированного монстра в одиночку, так как его самое слабое место находилось вне ее досягаемости.

Но вместе они справились с ним с относительной легкостью. Целое было больше, чем сумма частей. Другими словами, сила в количестве превосходила индивидуальную мощь. В этом смысле способность полагаться на группу не была признаком слабости, а, наоборот, являлась важной гранью личной силы.

Одинокие волки всегда будут в невыгодном положении. Это был еще один урок, который нужно было усвоить.

«Не то чтобы у меня был большой выбор.»

Он подошел к Нефис и проверил, все ли с ней в порядке. Если не считать небольшого повреждения ее импровизированной одежды из морских водорослей, все было в порядке. Она взглянула на Санни.

— Воспоминание?

Он покачал головой.

Нефис вздохнула. Похоже, ей не терпелось обзавестись собственным доспехом. Если бы Санни был джентльменом, он бы предложил одолжить ей на время Саван Кукловода… но, увы, это не так. Эта броня была очень ценной и стоила ему очень дорого.

К тому же, в отличие от Меняющейся Звезды, картина Санни в одной лишь набедренной повязке из морских водорослей была бы скорее тревожной, чем эстетически приятной. Поэтому он ничего не сказал.

Тем временем Нефис направилась к мертвому падальщику и, не поворачивая головы, сказала:

— Приведи Касси.

Вздохнув, Санни развернулся и покинул поляну.

Вскоре он подошел к тому месту, где слепая девушка терпеливо ждала их возвращения. Услышав его шаги, она вздрогнула и подняла голову:

— С-Санни?

«Как она узнала меня? Ах… должно быть, это из-за того, как я хожу.»

— Да, это я. Все закончилось. Пойдем, я приведу тебя к Нефис.

Используя деревянный посох, Касси встала и повернулась к нему.

— Вы… вы в порядке?

Санни улыбнулся.

— Конечно! Мы разгромили эту тварь в мгновение ока. Даже царапины не получили.

Касси улыбнулась с видимым облегчением.

— Хорошо, это хорошо. Ах да, веревка…

Санни взял веревку и повел слепую девушку обратно на поляну. По дороге он чувствовал себя немного странно. Когда хрупкая девушка шла позади него, он не мог не думать о своей младшей сестре. Когда он был маленьким, она тоже ходила за ним по пятам, как будто они были склеены вместе.

Когда знакомая боль вонзилась ему в сердце, Санни стиснул зубы и попытался думать о чем-нибудь другом. Все равно все это было в прошлом.

Вернувшись на поляну, Нефис закончила разрывать панцирь падальщика. Мерцающий осколок души уже был у нее в руке. Ничего не говоря, она бросила его Санни.

Он поймал кристалл и удивленно посмотрел на нее.

— Почему ты даешь его мне?

Нефис моргнула и несколько секунд молчала. Затем она сказала как бы между прочим:

— У меня нет карманов.

— О.

Все еще немного озадаченный, Санни положил осколок души в свой рюкзак.

«Но почему бы ей просто не поглотить его?»

Он открыл рот, чтобы задать этот вопрос, но она, казалось, что-то поняла и добавила:

— Мы разделим добычу позже.

— А. Хорошо.

Нефис, тем временем, повернулась к Касси и после некоторого раздумья сказала:

— Я была осторожна.

Затем она улыбнулась.

*** [Ваша тень становится сильнее.]

[Ваша тень становится сильнее.]

[Ваша тень становится сильнее.]

Санни чувствовал себя где-то посередине между восторгом и раздражением. В течение дня им удалось убить еще трех падальщиков, каждый раз без особого риска для всех, кроме Нефис. Процесс был практически одинаковым: обнаружив монстра, он прятался в тени, а Нефис выступала в роли приманки. Затем, когда подходило время, Санни незаметно подбирался и завершал бой точным ударом Лазурного Клинка.

Ему было интересно, каково это — быть в партии главного героя. Для любого другого, за исключением, может быть, Кастера, танцевать вокруг смертельно опасного пробудившегося зверя было бы непосильной задачей, которая, скорее всего, закончилась бы смертью танцора. Нефис же умудрялась делать это снова и снова, казалось, без особого напряжения.

Более того, ее выступление было основано исключительно на мастерстве, без каких-либо способностей Аспекта. В этом отношении даже Кастер не смог бы сделать лучше.

Она была быстрой, спокойной и точной. Каждое ее движение было рассчитано и идеально выверено. Казалось, она врожденно понимала ход и логику боя, что давало ей возможность примерно предсказывать, какие действия предпримут безмозглые звери в следующие секунды. Затем оставалось лишь уклониться от них и даже в какой-то степени манипулировать ими.

Санни всегда знал, что мастерство и опыт важнее сырой силы, но, наблюдая за Нефис, он отчетливо понял, насколько велика разница между ними. Хотя его божественный Аспект позволял Санни проявлять больше силы и скорости, чем Меняющейся Звезде, в реальном бою у него не было шансов.

Конечно, он также был важной частью каждой встречи. Его роль финишера не была тривиальной, и не всякий смог бы выполнить четыре убийства четырьмя ударами. Несмотря на то, что Санни не обучали каким-либо сложным приемам, он все же был довольно опытным бойцом. У него была хорошая физическая координация, боевая интуиция и — самое главное — холодная голова.

Не говоря уже о том, что они смогли так эффективно устроить засаду на падальщиков только благодаря тому, что его тень заранее их разведала.

В общем, это было почти равное сотрудничество. Тем не менее, наблюдение за боем Нефис было не иначе как отрезвляющим.

Стараясь не унывать, Санни вызвал руну.

[Фрагменты Теней: 22/1000].

«Восемь фрагментов сегодня. Довольно неплохо.»

В данный момент они ждали на краю лабиринта, ведущего прямо к гигантской статуе безголового рыцаря. Между ними и статуей находилась группа падальщиков, которые не спеша проходили мимо.

Закат был близок, но у них еще было время.

Медленно текли минуты. В какой-то момент Нефис дала команду двигаться.

Помогая Касси, Санни последовал за Меняющейся Звездой и они быстро преодолели открытое пространство между лабиринтом и статуей. Теперь им оставалось только забраться на вершину.

Однако это оказалось не так-то просто. Забраться на двухсотметровый монумент было бы трудно и в обычных условиях, но теперь им нужно было еще и как-то подтянуть Касси. Оставлять ее позади, пока они не окажутся на вершине, было бы небезопасно.

В итоге Нефис и Санни по очереди натягивали веревку через каждые двадцать метров или около того. Касси держалась за камни и ждала, пока они поднимутся выше, а потом процесс повторялся. Это было медленно и мучительно, и к концу у Санни мышцы болели и почти горели.

Но им удалось добраться до безопасного места, прежде чем темные воды смыли бы их.

Когда спустилась ночь, трое Спящих уселись в центре круглой каменной платформы и стали отдыхать. Поскольку они не взяли с собой никаких материалов для разведения костра, а было уже слишком поздно, не было никакой возможности приготовить еду. В итоге они жевали полоски сушеного мяса, передавая по кругу бутылку с безграничной водой.

Через некоторое время Нефис подала Санни знак, чтобы тот достал трофеи сегодняшнего путешествия. Он достал четыре мерцающих осколка души и положил их на землю.

Без всяких разговоров Меняющаяся Звезда подвинула в его сторону два кристалла и взяла два себе. Затем она отдала один из них Кассии.

Санни молча наблюдал за этим. К тому времени, когда Нефис и Касси поглотили свои осколки души, он все еще не сделал ни шагу, чтобы поглотить свои. Через некоторое время он достал из рюкзака еще один кристалл и передал все три Нефис.

Сереброволосая девушка удивленно посмотрела на него.

— Разве ты не хочешь… стать сильнее?

Санни усмехнулся.

— Конечно, хочу. Но сейчас они мне не очень-то помогут. Не секрет, что ты — главная боевая сила нашей группы.

Он вздохнул.

— Чем сильнее ты будешь, тем выше будут наши шансы на выживание. К тому же, это не подарок. Это обмен.

Нефис подняла бровь.

— Торговля? Чего ты хочешь?

Санни размышлял несколько секунд, прежде чем ответить.

— Все довольно просто. Я отдам тебе эти осколки души и все остальные осколки души, которые заработаю по пути к этому замку…

Затем он посмотрел ей в глаза и сказал:

— Взамен ты научишь меня сражаться.

Глава 42: Сущность Боя

Нефис смотрела на него и размышляла. На этот раз она молчала дольше обычного.

Санни немного нервничал под ее взглядом, понимая, что его оценивают. С мастерством и проницательностью Меняющейся Звезды нетрудно было представить, как много она поняла из его боевых выступлений. И его нынешний уровень, и будущий потенциал, должно быть, лежали перед ней во всей красе. Достаточно ли их, чтобы обучение его стоило того?

Через некоторое время она взяла осколки души и кивнула.

— Хорошо.

Санни улыбнулся, поздравляя себя с удачной сделкой. Он не только многое получил, но и сумел создать о себе благоприятное впечатление в глазах Нефис и Касси. Что касается

представлений, то это было отличное представление.

— Так когда мы начнем?

Нефис пожала плечами.

— Сейчас.

Сейчас?

Санни посмотрел на солнце, которое уже почти зашло. Они собирались тренироваться в полной темноте? Для него это не было препятствием. Меняющейся Звезде, однако…

— Мы начнем с нескольких слов. На сегодня этого будет достаточно.

Немного поколебавшись, она добавила:

— Касси, ты тоже слушай.

Санни и Кассия повернулись к Нефис, слушая ее, как два послушных ученика. Несмотря на то, что их возраст был более или менее одинаковым, оба знали, что в плане боевого мастерства их спутница обладает авторитетом, превосходящим их настолько, насколько сила дракона превосходит силу червя.

Нефис ненадолго задумалась, а затем сказала:

— Мастерство боя можно разделить на две категории. Первая — это тело, а другая — разум. Тренировать тело нелегко, но довольно просто. Все, что тебе нужно, — это повторение и опыт. В бою все происходит слишком быстро, чтобы учесть каждую деталь в данный момент. Поэтому ваша техника должна существовать в ваших мышцах и костях, настолько, что она становится почти инстинктом.

Она сделала паузу.

— Вы можете достичь первых результатов путем повторения. Затем, он должен быть закреплен через опыт. Чем больше у тебя боевого опыта, тем глубже техника будет усвоена твоим телом. Другого пути нет. Тысяча часов тренировок не дадут такого эффекта, как один реальный бой. Только тот, кто пережил бесчисленные сражения, может по-настоящему владеть своим телом.

Это одновременно имело большой смысл и не имело никакого смысла. С одной стороны,

принцип совершенствования через практику был вполне логичен. С другой стороны, заявление Меняющейся Звезды заставляло думать, что все эти возвышенные Наследники с их многолетними тренировками были всего лишь безобидными детьми. В конце концов, какими бы хорошими ни были их наставники, у них не было настоящего боевого опыта.

Но, с другой стороны, она вытерла пол каждым из них — за исключением Кастера — без видимого труда. Так что, возможно, ее утверждение было правдой. Это, однако, ставило вопрос о том, какой образ жизни вела Нефис, чтобы иметь богатый боевой опыт в возрасте восемнадцати лет?

Может, мне перестать называть ее «принцессой»?

Тем временем Нефис продолжала:

— Тренировка разума, однако, совсем не проста. Потому что, как только вы достигаете определенного уровня мастерства, разум становится тем местом, где происходит настоящая битва. Исход боя зачастую решается еще до того, как тело начинает двигаться. И чтобы овладеть разумом, первым шагом должно стать понимание сути боя. Однако очень немногие действительно понимают.

Она посмотрела на них и спросила:

— Как вы думаете, в чем заключается эта суть?

Санни замешкался. Суть боя? Что это может быть?

Если бы это был какой-то другой Наследник, он бы поддался искушению сказать что-нибудь глупое, вроде «честь», «доблесть» или «долг». Но он уже знал, что Нефис не вписывается в тот образ благородной аристократки, который был у него в голове. Она не была той, кто следует пустым словам.

Спустя минуту или около того, Касси наконец ответила:

— Победа.

И почти в то же время Санни сказал:

— Выживание.

Меняющаяся Звезда покачала головой.

— Нет.

Затем она потерла шею и пронзила их холодным, свирепым взглядом.

— Суть боя — это убийство.

Касси вздрогнула и широко раскрыла глаза. Санни слегка нахмурился. Нефис, однако, казалось, это не волновало. Тем же спокойным тоном она продолжила:

— В основе всего этого есть только одно: ты пытаешься убить своего противника, а он пытается убить тебя. В конце концов, один из вас будет убит, а другой станет убийцей. Все остальное — просто шум.

Ее слова вонзились глубоко в сердце Санни и отозвались там, заставив что-то внутри него резонировать и пробуждаться.

— Стиль не имеет значения. Оружие не имеет значения. Разум и намерения не имеют значения. Единственное, что имеет значение, — это остаться последним. Таким образом, все, что ты делаешь в бою, должно рассматриваться только как служение одной из двух целей: либо убить своего врага, либо не дать врагу убить себя.

Нефис опустила глаза.

— Если ты сможешь понять это, у тебя будет достаточно ясности, чтобы овладеть разумом.

***

После этого Санни долго не мог заснуть. Он лежал на холодном камне, смотрел в темноту и думал о том, чему их учила Нефис.

«Повторение, опыт, ясность.»

Это были три ключа к тому, чтобы стать грозным воином. Все три были важны, но последний был самым сложным.

Так ли все было на самом деле, как говорила Меняющаяся Звезда? Неужели в основе воина нет ничего, кроме холодной воли к убийству? Интуитивно он чувствовал, что это действительно так. Эта безжалостная истина была, в некотором смысле, слиянием всего его жизненного опыта.

В конце концов, для таких, как он, жизнь была ничем иным, как постоянной борьбой за

выживание. Кто-то всегда побеждал, а кто-то всегда проигрывал. Первые получали возможность прожить еще несколько дней, вторые… никому не было дела до того, что с ними случилось.

Конечно, жизнь была жизнью, а бой был боем. Для большинства людей они не были одним и тем же. Но как насчет Пробужденных? Единственной целью их существования была борьба с Кошмарными Существами. Очень немногие могли избежать этой участи.

Придя в Академию, Санни позволил себе думать, что избежал участи постоянно бороться на грани выживания. Но теперь казалось, что он просто поменял одну битву на другую.

Это была неприятная мысль.

Однако если посмотреть на это с другой стороны… значит ли это, что у него всегда было решающее преимущество? Большинство избранных Заклинанием были вынуждены как-то приспосабливаться к этому безжалостному образу жизни. Но он всегда жил так.

Неужели он был одним из немногих, кто идеально подходил для того, чтобы стать Пробужденным?

С этой мыслью Санни заснул.

… Ранним утром его разбудил пронзительный крик.

Глава 43: Повторение

Санни был на ногах еще до того, как полностью проснулся. Каким-то образом Лазурный Клинок уже был в его руке. Его тень витала рядом с ним, готовая либо обернуться вокруг меча, если ему понадобится атаковать, либо вокруг его тела, если для этого будет уже слишком поздно.

Он пытался понять, что происходит. Нефис была неподалеку, ее длинный меч был поднят в защитной позиции. Касси…

«Где Касси?»

Опасаясь того, что он может увидеть — гигантские щупальца, тянущиеся к ним из темноты, — он огляделся. На восточном горизонте только-только забрезжили первые признаки рассвета, добавив к черноте мира крошечный оттенок серого. В этой черноте не было никаких признаков опасности.

Наконец, он увидел Касси.

Слепая девушка топталась на краю платформы с выражением ужаса на лице. Со светлыми волосами в беспорядке, она раскинула руки в стороны, явно потерявшись в пространстве. Конечно, здесь не было стен, которые она могла бы найти. Платформа была открыта для стихии, и единственное, что ждало Касси, — это погружение в темные, бурные воды…

Прежде чем Санни понял, что он делает, он уже бежал. Это был не очень умный поступок — в конце концов, он не знал, что заставило Кассию закричать и нет ли поблизости какой-то скрытой опасности. К тому же, было еще слишком темно, чтобы Нефис могла видеть. Его внезапный выпад мог заставить ее отбить меч, прежде чем задавать вопросы…

Все это были веские причины, чтобы сначала подождать и понаблюдать, но в нехарактерной и совершенно иррациональной манере Санни действовал прежде, чем думать.

Он поймал Касси за мгновение до того, как она сделала шаг с платформы, и, крепко обняв ее, потащил слепую девушку обратно.

— Я поймал ее! — крикнул Санни, давая понять Меняющейся Звезде, что нет нужды колоть его мечом.

А затем, тихим голосом, он сказал Касси:

— Я держу тебя. Все в порядке. Все в порядке. Успокойся…

Он почувствовал, как тело девушки задрожало, и снова огляделся по сторонам, пытаясь понять, что ее так напугало. Но ничего не было.

Нефис прислушивалась к морю по той же причине. Через несколько секунд она спросила:

— Ты что-нибудь видишь?

Санни беспомощно покачал головой.

— Нет.

Он помог Касси сесть в центре платформы. Пока Нефис стояла на страже над ними, он осмотрел слепую девушку, чтобы убедиться, что на ее теле нет ран. Казалось, все было в порядке.

— Она нигде не ранена.

Меняющаяся Звезда посмотрела вниз. Хотя ее лицо оставалось безучастным, он мог сказать,

что она немного взволнована. Через секунду или две она спросила что-то, что могло быть ее версией успокаивающего тона. Но прозвучало это почти так же, как обычно:

— Касси? Что случилось?

Как по волшебству, это немного успокоило слепую девочку. По крайней мере, настолько, что она смогла говорить дрожащим голосом.

Касси вытянула одну руку и указала вниз.

— Г-голова... Я видела... о боги!

Санни нахмурился и посмотрел на Нефис.

— Она видела видение? Прошлое?

Высокая девушка на мгновение замолчала.

— Я не знаю. Раньше такого не было.

Они оба повернулись к Касси, не зная, что делать.

Поскольку вокруг не было никакой видимой опасности, они по очереди пытались успокоить испуганную девушку. Однако после этой фразы она замолчала и больше не разговаривала. Казалось, ничто не помогает.

Через некоторое время Нефис вздохнула.

— Давай... пока оставим ее в покое. Может быть, ей нужно время.

Санни собирался возразить, но, по правде говоря, у него тоже не было никаких идей. В конце концов, он просто кивнул.

— Хорошо. Я присмотрю за ней.

У Меняющейся Звезды, однако, были другие идеи.

***

Когда солнце взошло, а набегающее море отступило, Нефис решила дать Касси немного пространства и повела Санни к краю платформы. Однако она следила за тем, чтобы слепая

девочка всегда была на периферии ее зрения.

Кассия сидела, обняв колени. Ее глаза были закрыты, но мелкая дрожь, периодически пробегавшая по ее телу, выдавала, что она не спит.

Глаз Санни дернулся.

— Ты уверена, что можно оставить ее в таком состоянии?

Нефис бросила на него сложный взгляд.

— Да.

Затем, немного подумав, она добавила:

— Касси сильная.

Санни не знал, что ответить. Если Меняющаяся Звезда считала кого-то сильным, то, скорее всего, так оно и было. Однако «сильная» было последним словом, которое пришло ему на ум, когда он подумал о хрупкой, красивой, слепой девушке. Разве она не была тем, кто постоянно нуждался в их помощи?

Но, опять же, сила бывает разная. Кассия все еще была жива и в здравом уме, несмотря на свой изнурительный недостаток. Сколько людей могли бы сделать то же самое?

— Как скажешь.

Затем Нефис заставила его призвать Лазурный Клинок. Изучив его некоторое время, она кивнула и взяла из воздуха свой длинный меч.

Несмотря на свои размеры, это было изящное оружие. Узкое обоюдоострое лезвие было намного длиннее, чем у Лазурного Клинка, с невероятно острым симметричным наконечником. Все лезвие, а также простая крестообразная гарда и острие, казалось, были сделаны из серебра и отражали бледный утренний свет. Рукоятка была плотно обтянута черной кожей.

Положив оба меча рядом, Нефис произнесла:

— Твоим мечом можно пользоваться одной рукой, но его истинный потенциал раскрывается только тогда, когда его держат обе. Он создан в первую очередь для рубки и рассечения, отсюда и более высокий центр тяжести. Однако он также может наносить удары.

Затем она жестом указала на свой:

— Мой меч немного более универсален. Он создан как для рубки, так и для колющих ударов, и у него двойная кромка. Однако принцип эффективного владения этими двумя мечами одинаков.

Она взяла меч в обе руки, положив одну возле гарды, а другую — возле рукояти. Затем она сделала нисходящий выпад.

— Они оба являются оружием, основанным на рычаге. Если держать меч двумя руками, то одна рука толкает, — она толкнула меч вниз рукой возле гарды. — А другая рука тянет.

Рука возле навершия1 одновременно тянула рукоять вверх, придавая клинку огромную скорость.

1 Если меч взять в руки, над руками будет крестовина меча, а снизу, на конце рукоятки - навершие. Оно служит для балансировки меча и удобства размахивания им.

— Так ты генерируешь силу и наносишь мощные удары. Теперь твоя очередь.

Санни посмотрел на свой меч и обхватил его обеими руками, подражая позе Нефис. Затем он поднял его и ударил вниз, стараясь увеличить силу удара нижней рукой.

Меняющаяся Звезда наблюдала за ним.

— Ты должен понять, что удар наносится не руками. Он исходит от всего твоего тела. Сила идет от ног, бедер, тела, плеч и только потом передается рукам. Вот так.

Она снова продемонстрировала нисходящий удар. На этот раз Санни обратил внимание на общую стойку и движения каждой части тела Меняющейся Звезды, а не только на меч.

Он не был новичком в драках: инстинктивно он уже знал, как правильно наносить удары… даже если раньше в его теле не было много силы. Принципы нанесения ударов мечом были в основном такими же, поэтому Санни быстро понял общую концепцию.

Он еще несколько раз выполнил простой нисходящий удар. После каждого раза Нефис подсказывала ему и исправляла его ошибки. Через некоторое время она наконец осталась довольна его формой.

— Хорошо.

Санни улыбнулся, гордясь своими достижениями.

Нефис задумчиво посмотрела на него и кивнула.

— Теперь сделай это еще тысячу раз.

Улыбка застыла на лице Санни.

«Тысячу? Она сказала тысячу?!»

Он моргнул.

— Э-э-э… прости. Сколько раз?

Меняющаяся Звезда наклонила голову и задумалась на некоторое время.

— Ну… у нас сегодня не так много времени. Так что, да. Всего тысячу.

«Ха. Ха-ха. «Всего» тысяча, да?»

Санни заставил себя говорить вежливо.

— Понятно. Хорошо.

Когда Нефис вернулась, чтобы сесть с Касси, он повернулся к морю и поднял свой меч.

«Один.»

Лазурное лезвие со свистом рассекло воздух. Он поднял его снова.

«Два.»

Толкай и тяни. Вот как ты генерируешь силу.

«Три.»

Наноси удары всем телом, а не только руками.

«Четыре.»

Когда Санни поднимал свой меч и наносил удары, снова и снова, в его голове оставалась только одна мысль:

«Повторение, опыт, ясность. Повторение...»

К тому времени, когда он закончил наносить тысячу ударов, Касси наконец-то была готова говорить.

Глава 44: Сон Касси

С почти каждой больной мышцей в теле, Санни подошел к девушкам и упал на землю. Переведя дух, он посмотрел на Кассию.

— Касси? Ты чувствуешь себя лучше?

Через несколько секунд слепая девушка медленно кивнула.

«Это облегчает.»

Он сдвинулся с места и немного колебался. Кассия выглядела не слишком хорошо. Ее лицо все еще было очень бледным, с отстраненным, ошеломленным выражением. По крайней мере, ее тело больше не дрожало. Санни не очень хорошо умел разговаривать с людьми, а тем более успокаивать их. Он не знал, что сказать.

Он бросил взгляд на Нефис и внутренне вздохнул. Кто бы мог подумать, что однажды он окажется самым общительным человеком на свете? Что за шутка...

— Можно мне воды?

Касси повернулась к нему и нахмурилась, как бы смущенная вопросом. Затем она вдруг задыхается и широко раскрывает глаза.

— О! О, прости. Да, конечно...

Она призвала безграничную бутылку с водой и протянула ее Санни. Он взял ее с благодарной улыбкой и жадно выпил несколько глотков, после чего отдал бутылку Нефис. В конце концов, она вернулась к Касси.

— Ты тоже выпей немного.

После того как она это сделала, он неловко похлопал слепую девушку по плечу.

— Кажется, теперь все в порядке. А… тебе снилось другое видение? Ты можешь рассказать нам. Если хочешь.

Касси немного колебалась, прежде чем сказать:

— Я… не знаю. Может быть, это был просто кошмар.

Санни и Нефис обменялись взглядами. Они оба сомневались, что то, что видела Касси, было простым кошмаром. В конце концов, в Царстве Снов люди обычно не видят снов. Слепая девушка тем временем продолжала:

— Я ничего не помню. Все в отрывках.

Санни тщательно обдумал свои слова, не желая слишком давить на Касси.

— Ты можешь просто рассказать нам то, что помнишь. Может быть, мы сможем разобраться в этом вместе.

Кассия вздохнула и неуверенно кивнула. После долгой паузы она наконец нашла в себе мужество заговорить:

— Сначала я увидела… безграничную тьму, запертую за семью печатями. Во тьме колыхалось что-то огромное. Мне казалось, что если я прямо увижу это, то потеряю рассудок. Пока я в ужасе смотрела, печати ломались одна за другой, пока не осталась только одна. И тогда эта печать тоже сломалась.

Она слегка вздрогнула.

— После этого… Я не знаю. Как будто мой разум разлетелся на тысячу осколков, каждый из которых отражал свой собственный образ. Большинство из них были темными и страшными. Некоторые я уже забыла. Другие…

Касси замолчала, вспоминая.

— Я снова увидела человеческий замок. Только на этот раз это было ночью. В черном небе горела одинокая звезда, и под ее светом замок внезапно охватило пламя, и по его залам потекли реки крови. Я видела труп в золотых доспехах, сидящий на троне; женщину с бронзовым копьем, тонущую в потоке чудовищ; лучника, пытающегося пронзить своими стрелами падающее небо.

Наконец, она подняла голову, ее лицо было полно ужаса.

— В конце концов, я увидела колоссальный, ужасающий багровый шпиль. У его основания семь отрубленных голов охраняли семь замков. А на вершине… умирающего ангела пожирали голодные тени. Когда я увидела, как ангел истекает кровью, я вдруг почувствовала, как будто… как будто у меня отняли что-то настолько ценное, что это невозможно описать словами.

Ее голос стал тише.

— Затем я почувствовала столько горя, боли и ярости, что то немногое, что осталось от моего рассудка, казалось, исчезло. Тогда я проснулась… кажется.

Нефис и Санни некоторое время молчали, пытаясь осмыслить то, что рассказала им Касси. Даже если у Нефис и была какая-то идея, она ею не поделилась. Санни, однако, был совершенно растерян. Он не мог даже начать расшифровывать скрытый смысл видения… если он вообще был.

Раньше видение Кассии о замке было довольно простым. Оно показало ей человеческую крепость и даже направление, в котором она находилась. Однако на этот раз ее сон был разрозненным, полным странной символики и смутных, неопределенных образов, больше похожим на пророчество шарлатана, чем на видение, полученное через способность Аспекта.

Наконец, он вздохнул.

— Может быть, это действительно был просто кошмар. Твои предыдущие видения были не такими, верно?

Касси молча покачала головой.

Санни почесал затылок.

— Ну… обычно люди не видят сны в Царстве Снов, но ты видишь. Возможно, случайные кошмары время от времени — это побочный эффект твоей способности.

Слепая девушка повернулась к нему, на ее лице было написано слабое облегчение.

— Ты действительно так думаешь?

Он замешкался, пытаясь подобрать нужные слова.

— Почему бы и нет? Это вполне возможно.

Внутри, однако, он чувствовал беспокойство.

«Умирающий ангел, поглощенный тенями… почему это звучит так зловеще? В будущем я должен стараться держаться подальше от ангелов. Боже, что стало с моей жизнью. Такое предложение уже даже не звучит безумно…»

С этим они, наконец, были готовы встретить новый день.

***

Некоторое время спустя они сидели на западном краю каменной платформы и смотрели на падальщиков внизу. Тень Санни была занята разведкой пути к следующему высокому ориентиру.

— Их всегда было так много?

Санни взглянул на Нефис и покачал головой.

— Нет, их было гораздо больше. Похоже, они уже почти покончили с тушей. Сомневаюсь, что это продлится до ночи.

Это означало, что к завтрашнему дню все эти звери будут бродить по лабиринту, затрудняя продвижение трех Спящих. Лучше всего было бы уйти сегодня и сократить расстояние между собой и ордой до того, как падальщики закончат свой пир.

Однако, не разведав заранее путь, можно было не успеть добраться до безопасного места. Оба варианта были рискованными.

Нефис нахмурилась, похоже, думая о том же.

Через некоторое время она сказала:

— Я не хочу, чтобы Касси провела еще одну ночь рядом с этой статуей. Давай уйдем сейчас.

Санни немного подумал, а затем открыл рот, чтобы высказать свое мнение. Однако внезапная суматоха внизу помешала ему заговорить.

Внизу, на дне исчезающего моря, среди куч разбитых кораллов, лежала туша гигантского акулоподобного чудовища — точнее, оставшаяся ее половина — почти лишенная мяса. А между его белыми костями что-то мерцало в грязи.

Два чрезвычайно больших люминесцентных кристалла.

Глаза Санни расширились.

— Это…

— Да. Осколки двух трансцендентных ядер души.

Трансцендентные… два…

Внезапно его одновременно охватили жадность и страх. Жадность из-за того, насколько редкими и ценными были осколки трансцендентных душ; страх из-за того, что гигантская акула оказалась, по меньшей мере, испорченным дьяволом.

Один испорченный дьявол, если его не остановит Святой или большое количество Пробужденных, мог потенциально уничтожить целый город. Санни запоздало понял, что в ту первую ночь он был гораздо ближе к смерти, чем думал раньше.

— Должны ли мы…

— Подожди и прислушайся.

Он уставился на Нефис, а затем покорно прислушался к отдаленному, едва слышному шороху падальщиков.

Через некоторое время он заметил в нем какую-то дисгармонию.

Нефис внезапно напряглась.

— Там.

Она указала в направлении лабиринта. Сосредоточившись, Санни наконец смог заметить две массивные тени, вышедшие из особенно широкого прохода.

Секундой позже в поле зрения появились существа, отбрасывающие эти тени. Санни вздохнул.

«Проклятье.»

Монстры выглядели как падальщики, но не совсем. Во-первых, они были гораздо крупнее, возвышаясь над окрестностями более чем на три метра в высоту. Их панцирь казался толще. Он был окрашен в глубокие черные и алые цвета, как древние доспехи, залитые кровью. То тут, то там из панциря вырастали злобного вида шипы, делая каждое их движение гораздо опаснее.

Кроме того, вместо тяжелых клешней их верхние руки заканчивались длинными, изогнутыми, страшными костяными косами.

Санни почувствовал, как холодный пот струится по его позвоночнику.

— Что это за штуки?

Нефис наклонила голову.

— Монстры, наверное.

Кошмарные Существа с одним ядром души назывались «Зверьми». Они были опасны и сильны, но бездумны. Если они могли развиться или были созданы со вторым ядром, они становились «Монстрами». Монстры были намного разрушительнее и обладали рудиментарной, искаженной формой интеллекта. Они были следующим шагом в эволюции Кошмарного Зверя.

А эти двое, похоже, были более крупными и смертоносными версиями падальщиков в панцире.

Санни и Нефис наблюдали, как два чудовища приближаются к туше. Падальщики заметно испугались их и поспешили убраться с дороги. Тех, кто медлил, безжалостно отбрасывали в сторону или разрубали костяными косами. Реки лазурной крови текли в грязь.

«Что они делают? Они пришли, чтобы поглотить осколки души?»

Наконец, монстры подошли к туше. Каждый из них взял по одному осколку. Однако вместо того, чтобы поглотить их, они просто развернулись и унесли драгоценные кристаллы. Падальщики ушли, следя за осколками своими маленькими голодными глазками.

Санни моргнул и посмотрел на Нефис.

— Мы все еще уходим?

Меняющаяся Звезда нахмурилась и заколебалась. Через несколько мгновений она покачала головой.

— Нет. Мы отправимся завтра.

Затем она повернулась на запад и стала наблюдать за удаляющимися монстрами.

— …. Пусть твоя тень проследит за этими двумя.

Глава 45: Звук Смеха

Благодаря фрагментам теней, которые Санни поглотил за последние несколько дней, диапазон контроля теней немного увеличился. Однако этого все еще было недостаточно, чтобы исследовать глубины лабиринта. Он лишь уловил общее направление, в котором двигались два больших монстра.

Они двигались на запад.

После того, как он рассказал об этом Нефис, той практически ничего не оставалось делать. В конце концов, Санни решил просто отдохнуть — следующий день обещал быть полным трудностей и опасностей, поэтому в его интересах было дать организму восстановиться как можно лучше.

Через некоторое время Санни лежал на спине и смотрел на серое небо. Касси сидела рядом с ним, погруженная в свои мысли. Нефис медитировала. По крайней мере, так это выглядело: она вполне могла спать, насколько знал Санни.

Через некоторое время Касси повернулась к нему.

— Санни?

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на нее.

— Да?

Слепая девочка колебалась.

— Как ты… как ты думаешь, мы сможем вернуться домой?

Санни посмотрел на нее и нахмурил брови. Через несколько секунд он отвернулся и снова посмотрел на небо.

— Конечно.

Касси улыбнулась:

— Ты действительно так думаешь? Почему?

«К чему все эти вопросы?»

Он вздохнул и попытался найти нужные слова.

— Из-за нее.

Он указал на Нефис, зная, что Касси этого не увидит. Однако на каменной платформе больше никого не было, так что было совершенно очевидно, кого он имеет в виду.

— Я тоже не из тех, кто легко умирает. На самом деле, я готов поспорить, что лучшего дуэта Спящих для сопровождения тебя через Царство Снов тебе не найти. Если кто и сможет пережить это, так это мы. Так что, да. Я думаю, что наши шансы вернуться довольно высоки.

Касси вдруг хихикнула.

— Не слишком ли ты самодоволен? Ты был на предпоследнем месте!

Санни пожал плечами.

— Это только потому, что кое-кто умный сказал мне не высовываться. Иначе я бы занял более высокое место.

Затем, усмехнувшись, он добавил:

— Намного выше! С третьего по последнее, по крайней мере!

Слепая девушка не могла не рассмеяться. Мелодичный звук ее смеха заставил Санни почувствовать себя намного лучше — он не слышал ничего подобного с тех пор, как попал в Царство Снов. Приятно было видеть, что даже в этом адском месте люди все еще способны сохранять немного веселья.

Если подумать, он впервые услышал, как Касси вообще смеется. В Академии она всегда была унылой и мрачной.

После этого внезапного всплеска эмоций выражение лица Кассии медленно стало тоскливым. Через несколько секунд она спросила:

— По чему ты больше всего скучаешь дома?

Санни попытался что-нибудь придумать, но не смог. Он не был уверен, что у него вообще есть дом в реальном мире — крошечная комната, которую он снимал раньше, была лишь временным убежищем от дождя. Что касается реального мира в целом, то его жизнь там тоже была не слишком приятной.

Наконец, он сказал:

— Я ни по чему особенно не скучаю.

Касси была очень удивлена.

— Правда? Разве ты не скучаешь по своей семье?

Санни улыбнулся.

— У меня нет семьи. Ну… наверное, у меня где-то есть сестра. Но мы не виделись уже много лет.

— Ох.

Слепая девушка замолчала. Несколько секунд спустя она тихо сказала:

— Больше всего я скучаю по своей семье.

В ее голосе звучали тоска и грусть. Санни не знал, что сказать, и промолчал.

— Мама и папа, наверное, сейчас очень волнуются за меня. Нет… нет, на самом деле, они бы не волновались. Они были бы убиты горем. Они, наверное, думают, что я уже мертва.

Санни посмотрел на нее и вздохнул.

— Похоже, ты очень о них заботишься.

Касси повернулась к нему в замешательстве.

— Конечно. Разве это не нормально?

Санни уставился на серое небо. Ветер пах дождем.

Через некоторое время он сказал:

— Я не знаю.

***

Вечером Нефис заставила Санни снова выполнить тысячу ударов. После этого они съели последние кусочки сушеного мяса падальщика и спали по очереди, чтобы один из них всегда мог присматривать за Касси.

К счастью, за ночь ничего не случилось.

Когда наступило утро и темное море отступило, они приготовились покинуть гигантскую статую. Нефис первой спустилась вниз. Перед этим она хотела сказать несколько слов:

— Сегодняшний день будет не таким, как прежде. В лабиринте будет бродить гораздо больше падальщиков. Возможно, нам не удастся устроить засаду или избежать сражения сразу с несколькими из них.

Она посмотрела на Санни:

— Если что-то случится, твоя задача — увести Касси. Мы можем отступить, используя проходы, которые слишком узки для падальщиков. Если мы разделимся, идите на возвышенность сами. Не ждите меня. Вы поняли?

С мрачным выражением лица он кивнул ей. Нефис ответила ему.

— Хорошо. Время не терпит, так что пойдем.

С этими словами она начала спуск. Когда Нефис достигла точки, расположенной на двадцать или около того метров ниже их, она нашла место и стала ждать. Используя золотую веревку, Санни спустил Касси вниз. Как и при подъеме, они по очереди помогали слепой девушке. К счастью, спускаться по статуе было гораздо легче.

Вскоре они достигли земли.

Войдя в лабиринт, троица поспешно двинулась вперед. Тень шла впереди них, высматривая монстров и оптимальные пути. Несмотря на это, их продвижение было медленным и хаотичным. Им приходилось постоянно менять направление, чтобы избежать групп падальщиков, и они часто попадали в тупики или уходили все дальше от цели.

Санни, игравший роль разведчика и штурмана, чувствовал, как его мозги начинают медленно закипать.

Однако в какой-то момент они оказались в ситуации, когда драка была неизбежна.

Им на пятки наступала большая группа падальщиков, а пара из них преграждала путь впереди. Ни одна из этих двух групп пока не заметила Спящих; однако, поскольку других проходов, куда

можно было бы свернуть, не было, это был лишь вопрос времени.

Нефис несколько секунд обдумывала их варианты. На ее лице появилось угрюмое выражение. Наконец, она сказала:

— Если их только двое, мы можем взять их.

Санни посмотрел на нее с неуверенностью в глазах.

— Но нет времени устраивать засаду.

Он не совсем понимал, как они смогут сражаться сразу с двумя падальщиками. Несмотря на то, что Нефис была хорошим учителем, он практиковался с мечом всего один день. Выступать против падальщика в одиночку было рискованно.

Меняющаяся Звезда пожала плечами.

— Это почти одно и то же. Я нападу первой. Ты проследуешь сзади в тени и прикончишь одного, когда он повернется. Потом мы вместе убьем второго.

Весь план был основан на предположении, что Нефис сможет выжить под натиском двух падальщиков, атакующих ее одновременно. Санни был очень впечатлен ее мастерством, но он не был уверен, что это возможно. Существовала большая вероятность того, что Нефис умрет.

Он все еще помнил, что ее не было в первом видении Касси.

Но что еще они могли сделать?

Немного успокоившись, Санни стиснул зубы.

— Хорошо.

После небольшой паузы Нефис призвала свой меч.

Затем она шагнула вперед.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2667064